

The new age of Russia: Occult and esoteric dimensions / B. Menzel, M. Hagemeyer, B. G. Rosenthal, eds. Berlin: Verlag Otto Sagner, 2012. 448 p.

В 2012 г. в германском издательстве «Otto Sagner» увидел свет сборник статей, посвященный различным проявлениям эзотеризма в российской культуре XX в. На фоне немалого интереса к истории СССР и активных исследований дореволюционной ситуации в России несправедливо мало пишут об эзотерическом измерении культуры тех эпох. Эзотеризм существовал во все времена, но в периоды кризисов, которыми был наполнен XX в., его влияние на общество возрастает. Составители сборника проделали огромный труд, представив в нем статьи полторы дюжины авторов не только из России, но и из Америки, Германии и других стран. В основу сборника легли доклады, прочитанные на конференции «The Occult in 20th Century Russia. Metaphysical Roots of Soviet Civilization», проходившей 11–13 марта 2007 г. в Берлине, организатором которой является составитель и редактор сборника профессор Бирджит Менцель.

Композиционно сборник разделен на три части: в первой рассматривается предреволюционный мистицизм (достаточно кратко, поскольку в России и за рубежом существует немало исследований по этому поводу) и ранняя история советской России; во второй анализируется история СССР с 1930 по 1985 гг.; завершают сборник материалы, посвященные оккультному возрождению, которое происходит, по мнению авторов сборника, вплоть до сего дня.

Статьи Ю. Маннхерц (The Occult and Popular Entertainment in Late Imperial Russia), К. Бурмистрова (The History of Esotericism in Soviet Russia in the 1920s–1930s) и О. Шишкина (The Occultist Aleksandr Barchenko and the Soviet Secret Police) посвящены эзотеризму в предреволюционной России и продолжению его бытия уже после революции. Если статьи Бурмистрова и Шишкина идут примерно в одном русле, оба автора рассматривают историю тайных обществ, просуществовавших вплоть до сталинских чисток, то Маннхерц проводит анализ восприятия оккультного в массовой культуре начала века. В статье приводятся примечательные, а порой и забавные факты из газет, журналов и развлекательной литературы тех лет, благодаря чему она напоминает собрание курьезов, в частности истории о том, как три податых горожанина, встретив ночью на улице свинью, приняли ее за ведьму и совершили над ней формальный суд, приговорив последнюю к отрезанию ушей и хвоста. Разумеется, хозяин животного, найдя свою скотину днем, потребовал расправы над «инквизиторами» (с. 31).

М. Остерридер в очерке «From Synarchy to Shambhala: The Role of Political Occultism and Social Messianism in the Activities of Nicholas Roerich» излагает биографию Николая Рериха как политического деятеля. Известно, что русский художник под влиянием своего эзотерического опыта хотел стать либо правителем России, либо объединителем буддистов и коммунистов. Для столь амбициозных планов необходимы были связи в политической среде, описанию которых — влиянию Рериха на политиков 20–30-х гг. — и посвящен очерк Остерридера. Несмотря на то что в последние годы о Рерихе появляется много исследований, в том числе и в нашей стране, в статье можно найти немало оригинальных

размышлений и новых данных. В том числе историю о том, что Рерих являлся прямым вдохновителем нового дизайна долларовой банкноты с пирамидой и всевидящим оком: «Когда Уоллас предположил в 1934 году, что символ Великой пирамиды с Великой печати Соединенных Штатов подойдет для долларовой банкноты, он, возможно, был убежден аргументами Николая Рериха» (с. 125).

Тему роли выдающихся эзотерических мыслителей продолжает М. Хагемайстер со статьей, посвященной Циолковскому, — «Konstantin Tsiolkovskii and the Occult Roots of Soviet Space Travel». «Космическая философия» Циолковского рассматривается в широком контексте космизма, русской философии и истоков советских космических программ. Тему космизма, но уже после 30-х гг., продолжает помещенная ниже статья М. Лаурель «Totalitarian Utopia, the Occult, and Technological Modernity in Russia: The Intellectual Experience of Cosmism».

Три статьи повествуют о возрождении оккультизма в СССР после 60-х гг. Обзорный очерк Б. Менцель «Occult and Esoteric Movements in Russia from the 1960s to the 1980s» являет панораму различных движений и кружков, возникших во время хрущевской оттепели и просуществовавших вплоть до распада Союза. Автор включила в свой обзор множество фигур и сообществ — от Южинского кружка до Джуну Давиташвили. У исследователей эзотеризма статья Менцель должна вызвать особый интерес, хотя бы потому, что именно искания периода 60–80-х гг. не получили пока должного освещения в отечественной академической литературе. В последующих двух очерках Л. Геллера «Away from the Globe. Occultism, Esotericism and Literature in Russia during the 1960s–1980s» и М. Шварцга «Guests from Outer Space. Occult Aspects of Soviet Science Fiction» советская литература, преимущественно фантастическая, анализируется с целью обнаружения в ней эзотерических мотивов. В статьях рассказывается о Д. Андрееве, Ю. Долгушине, И. Ефремове, С. Снегове, О. Берднике, Е. Парнове, А. Киме и многих других.

Блок, посвященный современному состоянию оккультного возрождения в России, открывает статья Д. Беяева «Occult and Esoteric Doctrines after the Collapse of Communism», в которой автор дает краткий обзор основных этапов этого процесса: увлечение астрологией и популярность П. Глобы, экстрасенсорные сеансы Чумака и Кашпировского, проникновение эзотерических тем на телевидение (от документальных фильмов до шоу А. Малахова), увлечение целительством и отечественными НРД. Многое из описанного в тексте хорошо известно российскому читателю, но интерес вызывает сведение всех авторов, движений и событий в единую картину эзотерического возрождения после распада Союза.

М. Седжвик, автор единственного на сегодняшний день исследования по интегральному традиционализму, в рассматриваемом сборнике описал культуру оккультного диссидентства в статье «Occult Dissident Culture: The Case of Aleksandr Dugin». Седжвик уже писал о Дугине и Южинском кружке в своей монографии «Against the modern world», но там раздел был достаточно бедный в фактологическом плане. За время, прошедшее после выхода книги, Седжвик активно занимался исследованием деятельности и трудов Дугина, а также подробнее изучил историю Южинского кружка. Все это нашло отражение в статье; на наш взгляд, ее текст вполне может заменить собой историю «русского традиционализма», помещенную в «Against the modern world».

Статья М. Лаурель «The *Rodnoverie* Movement: The Search for Pre-Christian Ancestry and the Occult» посвящена краткому обзору истории родноверческого движения в России. На основе открытых источников автор выстраивает генеалогию движения с последних лет Союза и далее прослеживает ее вплоть до современности. Интерес вызывают сопоставления истории российского родноверия с западными аналогами и вписывание отечественного движения в рамки Нью Эйдж.

В статье М. Аптекман «Through an Occult Prism: The Bolshevik Revolution in Three Post-Soviet Novels» рассматривается постмодернистский взгляд на события революции, в котором доминирующим мотивом является их магическая основа. Материалом для анализа автору послужили три книги: «Черти» И. Масодова, «Будьте как дети» В. Шарова и «Источник счастья» П. Дашковой. В первых двух с помощью эзотерических мифологем (мессианизм Ленина, оккультные способности, заговор тайных обществ и т. п.) переосмысливается история революции, в третьей — те же мифологемы используются как основа для построения детективного сюжета в духе Дена Брауна на русской почве.

«Shamanism in the Russian Intelligentsia (Post-Soviet Space and Time)» — таково название статьи Н. Жуковской. Автор является специалистом-полевиком, долгое время проработавшим в Бурятии. В очерке шаманизм рассматривается как глобальный феномен, возрождение которого началось во второй половине XX в. по всему миру. Жуковская проводит краткий обзор истории исследований шаманизма и фокусирует свое внимание на удивительном феномене бурятской интеллигенции, отдельные представители которой раскрыли в себе шаманские способности и стали практикующими шаманами. Так, например, Ю. Хараев, почти 25 лет отработавший директором национальной библиотеки Бурятии, был практикующим шаманом, к которому на камлания приходили даже высшие партийные чины республики. Когда он умер, то в официальном некрологе наравне со всеми остальными заслугами отмечалось и его занятие шаманизмом. Отдельной темой в статье проходит современная коммерциализация и профанизация шаманских практик в Бурятии.

Предпоследняя статья в блоке о современности «Competing Legacies, Competing Visions of Russia: The Roerich Movement(s) in Post-Soviet Russia» принадлежит перу Дж. МакКеннона. Автор осуществляет реконструкцию истории рериховского движения в постсоветской России, начиная от встречи Святослава Рериха с четой Горбачевых и вплоть до ожесточенной борьбы различных рериховских сообществ, музеев и фондов за право на обладание художественным и литературным наследием четы Рерихов.

«On the Way from Border Conflicts: Transpersonal Psychology in Russia» — таково название завершающей статьи блока, принадлежащей перу Б. Фаликова. В свойственной ему манере, не лишенной легкой иронии, Фаликов проводит подробный обзор возникновения и развития в России школы трансперсональной психологии (далее ТП). В сравнительно небольшом очерке нашли свое место и краткая история школы на Западе, и связи института Эсален и Станислава Грофа с поздним советским руководством, и организация первых практикумов и семинаров по ТП на территории СССР, и развитие школы после падения Со-

юза вплоть до сего дня. Примечательно, что когда Станислав Гроф и его коллеги впервые посетили новую Россию, то атмосфера в стране вызвала у них неподдельный интерес. Фаликов отмечает, что Россия 90-х напомнила им Америку 60-х по уровню свободы и готовности к принятию всего нового. Разумеется, к началу XXI в. ситуация в стране изменилась, поэтому серьезно изменилось и отношение к ТП. Место в обзоре отведено и реакции православных исследователей на феномен ТП, их Фаликов делит на фундаменталистов, обвиняющих ТП в «дьявольской атаке на российскую культуру» (с. 383), и консерваторов, проводящих взвешенный анализ плюсов и минусов ТП.

Завершают сборник две обзорные статьи. Б. Г. Розенталь в очерке «Occultism as a Response to a Spiritual Crisis» проводит параллельный анализ истории двух стран: России-СССР и Америки. Отправной точкой исследования она берет идею мифа, на основе которого строится идеология и культура любой страны. Когда миф более не пленяет умы людей, наступает кризис, и именно в момент кризиса происходит возрождение оккультных учений. Так, по мнению Розенталя, было в Америке после выстрелов в Далласе, Вьетнамской кампании и сексуальной революции, так было и в СССР после XX съезда партии. Параллельная реконструкция Розенталя чрезвычайно интересна, также как и выдвинутая ею гипотеза. Статья завершается описанием современной ситуации полной неопределенности: как в России, так и в Америке оккультное измерение культуры продолжает существовать, поскольку нового мифа ни в той, ни в другой части света предложено не было.

Эссе Дж. Крипала «On Reading Russian Mystical Literature Upside-Down», одного из ведущих американских исследователей эзотеризма, по сути является рецензией на рассматриваемый нами сборник, написанной перед сдачей его в печать, в которой он излагает свои размышления о путях российского эзотеризма. Одной из главных тем в эссе Крипала является возможность выражения невыразимого, т. е. проблема передачи эзотерического опыта. Крипал отмечает, что он прочел немало интереснейших статей, в которых было изложено много важных данных, но почти ничего не говорилось о том, что же было предметом оккультных практик и веры героев сборника? Проблема невыразимости и таинственности эзотеризма, по мнению американского исследователя, еще отчетливее проступает в контексте атеистической среды СССР, в которой даже упоминание вещей, выходящих за рамки идеологии, могло привести человека в лучшем случае в тюрьму, а в худшем — к расстрелу. В ходе своих размышлений Крипал задает вопрос, на который при чтении сборника он не получил ответа: «Где же опыт (experiences)? Я задаю этот вопрос не для того, чтобы покритиковать авторов, но чтобы подчеркнуть сверхсекретность современной мистической русской литературы и чтобы развить дискуссию о том, как мы можем прочесть эту литературу в соотношении с другими формами эзотерической литературы, которые не столь политически обременены» (с. 427).

Очевидно, что и авторы, и составители проделали огромный труд. Столь разностороннего и выверенного с научной точки зрения¹ анализа оккультного

¹ Чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть внушительные библиографии как в подстрочных комментариях к каждой статье, так и в завершающем разделе сборника и про-

измерения российской культуры XX в. нет не только за границей, но, увы, и в нашей стране.

Все же наряду с несомненными высокими достоинствами сборник не лишен и ряда недостатков. Некоторые статьи затрагивают тему оккультного лишь по касательной, зачастую либо уходя в анализ советской культуры и литературы, либо разбирая мелкие детали и курьезные случаи². Складывается впечатление, что авторы этих статей являются хорошими специалистами по русской культуре, а эзотеризм занимает их лишь в контексте общей темы сборника.

Некоторые материалы не представляют большого интереса для русскоязычного читателя, т. к. опираются на известные и изданные в России работы³.

Не лишены статьи и некоторых фактических ошибок. Как уже отмечалось выше, сборник стал результатом конференции, проходившей в 2007 г. Необходимо отметить, что не все доклады, сделанные на конференции, вошли в него. Так, не вошел доклад А. Ровнера о гурджиевском движении в России⁴. Возникает вопрос: насколько важно знать об этом неопубликованном докладе при чтении сборника? Как выясняется, очень важно не просто знать о нем, но и прочитать его отдельно. Тогда станет понятным частое упоминание гурджиевского движения, которое якобы возрождалось в России с 60-х гг. В своем докладе Ровнер представляет ситуацию таким образом, что все основные тенденции мистического андеграунда, такие, например, как кружок Южинского переулка, сложились под влиянием учения Гурджиева. Отсюда частое упоминание авторами сборника армянского гуру и гурджиевских групп в СССР. Приведем лишь два ярких примера:

«С конца 50-х годов некоторые ученики Гурджиева... либо были освобождены из ГУЛага, либо вернулись в столицы из своих дальних убежищ. Они привлекали молодых последователей, таких как Владимир Степанов и Борис Кердимун, которые становились участниками Четвертого пути и, в свою очередь, обучали молодых последователей... В то же время одни из самых харизматичных лидеров мистического андеграунда — поэт и переводчик Евгений Головин и писатель Юрий Мамлеев — инкорпорировали гурджиевское учение в свои идеи и поведение, в особенности элементы шока, провокации и диффамации» (с. 157). «Южинский кружок изначально был основан с целью поиска всех форм оккультного знания, начавшись с йоги и суфизма, он затем сфокусировался на работе Георгия Гурджиева» (с. 277).

Столь категоричные оценки роли учения Четвертого пути в истории советского эзотеризма не находят подтверждения при сопоставлении с фактическим материалом. Чтобы не пускаться в долгие рассуждения, ограничимся здесь лишь несколькими замечаниями. В монографиях Е. Головина нет ни одного упоминания имени Гурджиева, тем более в них невозможно проследить никаких идео-

---

честь вводную статью профессора Менцель, в которой четко описывается методологическая и терминологическая база, *единая* для всех авторов, участвовавших в создании сборника.

² См., например, статьи Ю. Маннхерц и М. Аптекман.

³ Например статьи О. Шишкина и М. Лаурель.

⁴ Текст доклада доступен в электронном варианте: <http://ariom.ru/forum/p357562.html> (дата обращения: 04. 09. 2012).

логических заимствований из учения Четвертого пути. Мало того, в одном из интервью на вопрос: «Какого вы мнения об учении Гурджиева?» Головин недвусмысленно высказывается об армянском гуру: «Если мы вполне можем заимствовать западноевропейскую культуру, это совсем не значит, что нам полезны инициации и провокации со стороны совершенно чуждых ареалов. Наличие аналогий с философскими системами Индии, Китая или мусульманских стран отнюдь не дает нам право на эзотерическую всеядность. Можно ради интереса ознакомиться с учениями Гурджиева, Кришнамурти или Пака Субу, но нельзя принимать их всерьез»⁵. Нет никаких серьезных упоминаний о Гурджиеве и у Дугина. Безусловно, гурджиевская система — это не только и не столько теория, Четвертый путь — это праксис. Авторы сборника склонны приписывать любые эпатажные действия представителей шизоидного подполья следованию гурджиевским практикам, как кажется, это неоправданное обобщение. Эпатаж — неотъемлемое свойство отдельных кругов богемы, причем не только в России, но и на Западе, в России экстравагантность поведения была свойственна большинству творческих личностей начала XX в., в данном случае поэты, художники и писатели 60–70-х гг. были продолжателями славных (или бесславных) традиций Серебряного века.

Завершая, отметим, что данный сборник будет полезен специалистам по истории современной и нетрадиционной религиозности, историкам русской культуры и литературоведам, изучающим XX и XXI вв., философам, культурологам и всем, кто хочет подробнее узнать о различных тенденциях, формирующих интеллектуальный и политический климат в современной России.

П. Г. Носачев
(НИУ ВШЭ, ПСТГУ)

Вудс Т. Как Католическая Церковь создала западную цивилизацию / В. Кошкина, пер. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. 280 с.

Книга американского историка Томаса Вудса посвящена роли Церкви в истории западной цивилизации. Сразу следует отметить, что само название выглядит несколько некорректным, поскольку в книге речь идет не только о *Католической Церкви*, которая отделилась от Восточной Церкви в XI в. (к тому же не принимая во внимание, что сами эти названия — «католический», «православный» — возникли достаточно поздно), но о христианской Церкви вообще. Автор рассуждает о зарождении монашества в IV в., пишет об иконоборческой смуте в VIII в., что явно не относится к Церкви *Католической*.

Основная задача данной работы — разрушить тот комплекс стереотипов, который создавался с эпохи Возрождения, когда недооценивалась роль Церкви

⁵ Интервью Е. Головина журналу «Волшебная гора» — Электронный ресурс, режим доступа: <http://golovinfond.ru/content/intervyu-volshebnoy-gore-2004> (дата обращения: 04.09.2012).